

**ПОПЫТКИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ
ВЕТЕРИНАРНО-САНИТАРНОЙ ЛИНИИ В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ
В НАЧАЛЕ XX В.**

Евгений Владимирович Почеревин – кандидат исторических наук,
доцент кафедры историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин
Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета
имени В. М. Шукшина (ФГБОУ АГГПУ им. В.М. Шукшина) г. Бийск,
e-mail: pev2@mail.ru

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
имени В.М. Шукшина, 659333, Россия, г. Бийск, ул. Короленко, 53.

Аннотация. В работе рассмотрена подготовка реформирования пограничной ветеринарно-санитарной линии в Томской губернии в начале XX в. На основе анализа делопроизводственной документации, показана деятельность ветеринарных инспекторов по обследованию границы с Китайской империей и выработке планов строительства помещений для размещения пунктов ветеринарного контроля. Основным препятствием на пути проведения реформы стала дороговизна строительства и оборудования пограничных ветеринарных пунктов. Губернским ветеринарным инспектором были рассмотрены различные варианты дислокации ветеринарно-санитарных комплексов. В статье приведены мнения чиновников и практикующего ветеринарного врача о характере охранных мероприятий и преобразовании линии пограничного контроля. Несмотря на то, что подготовительный процесс растянулся на десять лет и был тщательно проработан, реформа так и не была проведена.

Ключевые слова: ветеринарно-санитарные пункты, пограничная линия, Томская губерния, начало XX в.

ATTEMPTS TO REFORM THE BORDER VETERINARY AND SANITARY LINE IN THE TOMSK PROVINCE AT THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY

Evgeny V. Pocherevin – Candidate of historical sciences,
Associate Professor at the Department of historical, legal and social-humanitarian
disciplines, Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy, Biysk,
e-mail: pev2@mail.ru
Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy, 53,
Korolenko str., Biysk, Russia, 659333.

Annotation. The article considered the preparation of reforming the border veterinary-sanitary line in the Tomsk province at the beginning of the 20th century. Based on the analysis of office documentation, the activity of veterinary inspectors on the inspection of the border with the Chinese Empire and the development of plans for the construction of premises for the placement of veterinary control points is shown. The main obstacle to the reform was the high cost of building and equipping border veterinary posts. The Provincial Veterinary Inspector considered various options for the deployment of veterinary and sanitary complexes. The article presents the views of officials and a practicing veterinarian on the nature of security measures and the transformation of the border control line. Despite the fact that the preparatory process stretched over ten years and was carefully worked out, the reform was never carried out.

Key words: veterinary and sanitary points, border line, Tomsk province, early XX century.

История ветеринарии в Сибири достаточно хорошо изучена. Одни из первых, кто посвятил этому своё научное внимание, были А. Н. Сикорский [1] и И. П. Трошин [2]. Следует отметить гамму работ, посвященных

развитию ветеринарного дела в сибирских регионах. Это труды М. А Орлова [3], И. Н. Никитина [4], И. Д. Колесниченко [5], В. А. Колыхалова [6], О. Ю. Кузнецовой [7], Д. В. Андрияновой и Д. Ю. Федотовой [8]. Из обобщающих работ можно указать на статью Г.А. Ноздрина [9] и книгу А. С. Донченко [10]. Среди специальных учебных пособий следует выделить работы В. М. Коропова [11] и Т. И. Минеевой [12], где рассмотрена общая канва развития ветеринарного дела в Сибири. Однако, несмотря на обширную историографию темы, вопросы истории пограничного ветеринарного контроля в Сибири не были изучены специалистами. Цель данной статьи состоит в изучении процесса реформирования пограничной ветеринарно-охранной линии в Томской губернии в начале XX в. Работа построена на анализе делопроизводственной документации Томского губернского управления.

На совещании 13 июня 1899 г. в г. Томске, при участии заведующего ветеринарной частью МВД, обсуждались вопросы по защите Томской губернии от эпизоотических болезней. Было установлено, что наиболее подверженной опасности заноса заболеваний является часть губернии, которая граничит с Китаем от границы с Семипалатинской областью до перевала Дербет-Даба (совр. Дурбэт-Даба). Именно здесь из Монголии поступали животные продукты и скот по двум направлениям. Первый путь начинался от пограничного перевала Улан-Даба, затем скот и грузы направлялись на таможенный пункт на плато Укок и далее шли по границе губернии на г. Усть-Каменогорск и г. Семипалатинск. Вторая дорога брала начало на перевале Дербет-Даба, далее проходила на урочище Кош-Агач, где располагался таможенный пункт. Далее путь пролегал по долине р. Чуи и р. Катунь на с. Онгудай и в г. Бийск. В соответствии с этим было постановлено всю пограничную полосу губернии разделить на два «охранных участка» с местом дислокации ветеринаров при перевалах Улан-Даба и Дербет-Даба. Остальную часть границы до Енисейской губернии совещание отнесло к третьему участку, указав, что место жительства ветеринара должна будет

избрать местная администрация. На этом же совещании было решено выделить из государственной казны единовременно по 700 руб. на участок для сооружения жилищ и служебных помещений ветеринарно-полицейского надзора. В состав этого органа должны были входить ветеринар, полицейский чиновник, фельдшер и два конных стражника. Телеграммой 6 февраля 1900 г. из министерства внутренних дел пришло сообщение о «высочайшем соизволении» на создание спроектированного ветеринарно-охранного пояса и о переводе 2100 руб. на сооружение помещений.

Губернатор поручил обследовать границу с Китаем с целью выявления районов, относящихся к ведению каждого погранично-ветеринарного участка и определения места для размещения пунктов санитарного надзора. По завершении исследования, МВД было проинформировано, что к постройке помещений для ветеринарного надзора местная администрация приступит после сбора на месте необходимых сведений.

Томский губернский ветеринарный инспектор в своём отчете о поездке на китайскую границу описал возможные места расположения ветеринарных пунктов. Инспектор посетил таможенный пикет на плато Укок и нашёл, что условия жизни там крайне неблагоприятные. В окрестностях не было даже чистой воды, всё приходилось завозить издалека. Поэтому, им было предложено устроить ветеринарно-санитарный пункт в 50 верстах от пикета, в долине р. Бухтармы. Долина была «сжата непроходимыми горами», по словам чиновника, следуя из Китая в Семипалатинскую область и другие места, мимо неё было невозможно пройти. Кроме того, там имелся строевой лес и камень для возведения необходимых построек. В пользу такого расположения говорило и то, что ветеринарный персонал мог бы наблюдать за состоянием скота не только на пограничной линии, но и в глубине приграничного района. При устройстве пункта ветеринарного надзора при пограничном таможенном пикете, территория участка оказывалась недоступной для контроля. По утверждению инспектора, таможенный пост мог быть легко обойден, перегоняемый скот и завозимые животные

продукты могли «ускользнуть от санитарного надзора». К тому же, по имевшимся в распоряжении чиновника слухам, таможенное ведомство собиралось перенести свой пункт с плато Укок в с. Катон-Карагай, близ станицы Алтайской. Второй ветеринарный пункт чиновник предполагал устроить при таможне в с. Кош-Агаче, поскольку передвижение скота и сырых материалов по данному было очень интенсивное, а с проведением колёсного пути от с. Кош-Агача до с. Онгудая должно было ещё увеличиться.

В районе р. Башкауса движение импортного скота было незначительное, но ввиду большого количества местного скота требовался ветеринарный надзор и на этом участке границы. Губернский ветеринарный инспектор посчитал оптимальным расположение санитарного пункта в центре участка, каковым являлся п. Усть-Башкаус. Дополнительным преимуществом данного места было наличие строевого леса. Во всех рассмотренных местах наблюдались трудности с продовольственным обеспечением. Продукты стоили крайне дорого, да и те не всегда можно было достать.

При разделении китайской границы на, Укокский, Чуйский и Чулышманский охранные участки, принимался во внимание рельеф местности с учётом горных и речных систем, точно так же, как сообразовывало с ним свои перемещения кочевое население.

В апреле 1900 г. из Томского губернского управления был сделан запрос начальнику Алтайского округа о выделении земельного участка и лесных материалов постройки помещений, но оказалось, что указанные участки местности находились во владении «местных инородцев и калмыков» и поэтому требовалось согласование с ними. По поводу отпуска леса, из управления Алтайского округа были запрошены сметы на количество необходимых материалов. Ветеринарный инспектор указывал в рапорте губернатору, что, округ при «правильной подаче ходатайства» не откажет в выделении строительного леса. Однако было «препятствие со стороны Ветеринарного управления», которое выделило всего по 700 руб. на

участок. Нет ни малейшей надежды, указывал чиновник, что Китайская империя учредит пункты контроля на границе, поэтому нужно создавать свои. Причём, необходимо строить не временные, а постоянные пункты, соответственно чему должны быть произведены качественные постройки. Основная часть стоимости, по мнению инспектора, заключалась в доставке материалов и оплате строительных работ. Ввиду исключительности обстоятельств, чиновник затруднился даже с приблизительной оценкой стоимости строительства помещений. Он высказал предложение, чтобы уездные власти сами «выработали» планы построек с указанием их размеров, сметными исчислениями и снести бы с руководством Алтайского округа по вопросу выделения леса. После этого они должны были провести пробные торги, в ближайших к месту построек населенных пунктах, с целью определения стоимости работ. Губернатор одобрил предложения ветеринарного инспектора и указал передать их в строительное отделение Томского губернского управления для составления планов и смет¹.

В июле 1901 г. ветеринарный инспектор просил строительное отделение о составлении шести планов на три участка. Два из них предназначались для отсылки в МВД и Алтайский округ, один для канцелярии инспектора. Чиновник выражал пожелания о характере предполагаемых построек. Требовалось выстроить деревянный двухэтажный дом на каменном фундаменте, который должен был иметь по семь комнат на этаже – четыре комнаты для проживания ветеринара, две для фельдшера и две для двух стражников. Кроме того, жилой комплекс должен был иметь баню, ледник, помещения для личного скота служащих и погреб. Всё это требовалось обнести прочным забором. Служебная зона должна была включать в себя камеру для дезинфекции животного сырья, загон для больных и подозрительных животных, загон для осмотра животных на 100 голов каждый. Резолюция губернского инженера, наложенная на документ, датированная августом 1901 г., гласила, что за неимением в строительном

¹ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 41. Д. 722. Л. 5-9.

отделении свободных техников, составление планов откладывалось «до освобождения одного из них от поручений».² В ноябре 1902 г. ветеринарный инспектор уведомил строительное отделение о том, что распоряжением министерства внутренних дел с 1 сентября 1902 г. были отменены должности ветеринарно-полицейских чиновников на границе с Китаем. В связи с этим, он предлагал внести исправления в планы, убрать из них соответствующее помещение, что удешевило бы сметную стоимость строительства. Кроме того, чиновник предлагал делать жилые здания одноэтажными.³

В марте 1903 г., выполняя предписание Томского губернского управления, бийский уездный исправник доносил, что были собраны справочные сведения о ценах на рабочие руки в с. Кош-Агаче и п. Усть-Башкаусе. В составлении документа принимали участие родовые и сельские старосты, а также подрядчики, производившие казенные постройки в указанных населенных пунктах. Из-за абсолютного отсутствия в продаже на местах предполагаемого строительства лесных материалов, их цена была указана с учетом доставки из Бийска.⁴

Из отчёта губернского ветеринарного инспектора Бельского за 1906 г. видно, что пограничные ветеринарные пункты в планируемых местах не были устроены. Чиновник видел возможность расположения пункта ветеринарного надзора в с. Кош-Агаче только в том случае, если будет выстроено помещение для врача, фельдшера и двух стражников. Подобные дома, по словам инспектора, были выстроены там для таможенных чиновников. Сделать это было необходимо, поскольку пограничный ветеринарный пункт, «считающийся в Кош-Агаче», был расположен в с. Онгудае в 250 верстах от границы. Бельский мотивировал срочную необходимость переноса пункта на фактическую границу санитарной безопасностью губернии. Чиновник предлагал в качестве возможного выхода из ситуации, строительство небольшого кирпичного завода в с. Кош-Агаче.

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 41. Д. 722. Л. 1-2.

³ Там же. Л. 11.

⁴ Там же. Л. 14.

Это позволило бы получать дешёвый стройматериал. Также ветеринарный инспектор настаивал на острой необходимости дезинфекционной камеры для обработки предметов ввоза из Монголии. Он полагал, что если брать незначительный сбор с владельцев перевозимого груза, то строительство окупится в короткий срок. По мнению Бельского, создание дезинфекционной камеры будет выгодно и самим купцам, поскольку они уже на границе могли бы получать пропуск во все местности России. Инспектор говорил и о необходимости оборудования жилищно-служебных пунктов на Чулышманском и Укокском участках. Пограничный ветврач на момент составления отчёта проживал не на южном побережье Телецкого озера, вблизи путей перегона импортного скота, а на севере озера – в с. Кибезени. Для осуществления контроля он был вынужден пересекать бурный водоём и покрывать значительные расстояния. На Укокском участке ветврач также не проживал близ пограничного перехода, а за 100 верст от него в с. Берель, ввиду отсутствия подходящего жилья.⁵ Ознакомившись с отчётом, Ветеринарное управление МВД дало принципиальное согласие на устройство в пограничных пунктах домов для ветперсонала и дезинфекционных камер, а также просило губернатора дать своё заключение по этому делу, «с указанием потребных расходов и предоставлением планов построек».⁶

Из рапорта губернатора в Ветеринарное управление МВД от 9 июля 1910 г. видно, что Томским губернским управлением был выработан и представлен в МВД проект постройки дезинфекционных камер и домов для ветеринарного персонала на границе с Китаем в с. Кош-Агач и с. Кебезень и на Укокском плато.⁷

В январе 1906 г. ветеринарный врач Тимофеев, заведующий Чулышманским участком, изложил собственный взгляд на устройство «охранного пояса» губернии со стороны Китая. В 1900 г. он был назначен

⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 43. Д. 521. Л. 37-39.

⁶ Там же. Оп. 43. Д. 571. Л. 11 об.

⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1302. Оп. 10. Д. 112. Л. 4.

первым карантинным ветеринаром в Чуйский участок, с приказанием основать пункт постоянного пребывания в с. Онгудае, отстоящем от границы на 310 верст. По его многолетним наблюдениям, через это село скот не проходил, как позже выяснилось, его перегоняли от границы через Уймонскую долину и другие местности. Следовательно, пребывание ветеринарного надзора в с. Онгудае было бесполезным. Затем, Тимофеев был отправлен на Чулышманский участок и поселился в одном из монастырских домов, «недалеко от аилов Усть-Башкауса». Здесь он прожил один год, ежемесячно выезжая к границе. Вскоре монастырю понадобился дом, и врач переехал в с. Кибезень, на 20 верст севернее Телецкого озера. По словам ветеринара, за два года скот по Чулышманской долине прогоняли только местные жители. Из-за границы животные редко попадали сюда, к тому же, дальше южной стороны Телецкого озера их не перегоняли. Тимофеев выразил мнение, что перенос резиденции пограничного врача на дальнейшее расстояние от границы, в данном случае, был уместен. Из с. Кибезени можно было более тщательно контролировать формирующиеся гурты скота и активнее собирать процентный сбор. Более того, на подведомственной территории имелся скотопрогонный тракт, проходящий через с. Улалу на г. Бийск, г. Мариинск и г. Красноярск. Врач предлагал радикально поменять распределение участков. По его мнению, нужно было из Чулышманского участка выделить его северную часть с центром в с. Улале. Этот пункт должен был контролировать передвижения местного «промышленного скота». На южной стороне Телецкого озера требовалось установить особый пограничный ветеринарный пункт для наблюдения за импортным скотом. Предлагался и второй, менее затратный, вариант – объединить Чулышманский (южная часть Телецкого озера) и Чуйский участки. Причём, резиденция ветеринарного врача должна была располагаться на самой границе, в крайнем случае, в с. Кош-Агаче. К тому же, по мнению Тимофеева, там обязательно должна быть построена дезинфекционная камера. Северная же часть Чулышманского участка должна была отойти под

контроль бийского пунктового врач. В заключение ветеринар указывал, что оставлять дело надзора в текущем состоянии – значит рисковать экономическим благосостоянием губернии.⁸

Представляется интересным рассмотреть рассуждения ветеринарного врача Тимофеева о характере его службы в пограничном ветеринарном надзоре. О себе он говорил, как о добросовестном исполнителе. Он чётко следовал инструкциям и проводил тщательный осмотр импортируемого сырья, требовал зашивать необработанные кожи в мешки и обмазывать их дёгтем или карболовой кислотой. Полагая такие меры недостаточными, Тимофеев обращался к ветеринарному инспектору с просьбой оборудовать пункт дезинфекционной камерой. Об устройстве паровой камеры он говорил «чуйским купцам», ведущим трансграничную торговлю, но они отказались. Отказ пропускать товары без санобработки и зашивания вызвал «бурю протестов и негодования» этих купцов. Несмотря на «вымышленность аргументов в доносах», губернатор князь С.А. Вяземский перевел врача на Чулышманский участок. Назначенный вместо него ветеринар Васильев, тоже отказывался пропускать грузы без дезинфекции, поэтому также был переведен на другую должность. Наконец, третий заведующий пограничным пунктом, врач Ница полностью устроил администрацию и торговцев. На момент подачи рапорта, участком руководил ветеринар Лукьянович, который также «не возбуждал недовольства чуйских купцов».

Несмотря на затраченные усилия по обследованию приграничной территории и составлению планов, реформу «охранного пояса» ни по одному из предлагаемых проектов осуществить не удалось. В отчёте губернского ветеринарного инспектора за 1913 г. было указано только два пограничных пункта – Чуйский (с. Кош-Агач) и Улан-Дабинский (станция Черновинская), который обслуживал исключительно Семипалатинскую область.⁹ В с.

⁸ ГАТО. Ф. 3. Оп. 43. Д. 521. Л. 41-45 об.

⁹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 43. Д. 832. Л. 105.

Кибезень имел резиденцию пунктовый врач для внутреннего, а не пограничного ветеринарного контроля.¹⁰

Таким образом, несмотря на необходимость иметь ветеринарно-санитарные пункты непосредственно на китайской границе и проведённую подготовку по их созданию, реформа «охранной линии» не увенчалась успехом. Проблемы были вызваны трудностями строительства служебных и жилых помещений в суровых природных условиях. Губернская администрация была вынуждена поддерживать более «мягкий», упрощённый вариант ветеринарно-санитарной линии в губернии с минимумом контрольных пунктов, расположенных в отдалении от границы.

Список литературы

Сикорский А. Н. Вопросы истории ветеринарии Западной Сибири в дореволюционный период и первые годы советской власти (до 1929 г.). Автореф. дис. ... канд. ветеринар. наук. М., 1964. 17 с.

Трошин И. П. История развития скотоводства Западной Сибири. Новосибирск, 1969. 208 с.

Орлов М. А. История ветеринарии Забайкалья. Чита, 1997. 56 с.

Никитин И. Н. Государственной ветеринарной службе Иркутской области 200 лет. Иркутск, 1998. 162 с.

Колесниченко И. Д. История ветеринарии Алтайского края. Барнаул, 2001. 133 с.

Колыхалов В. А. Томская ветеринарная служба на рубеже веков. Томск, 2004. 333 с.

Кузнецова О. Ю. Формирование ветеринарной службы Дальнего Востока России во второй половине XIX в. // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2012. №1. С. 351–356.

¹⁰ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 65. Оп. 1. Д. 244. Л. 46.

Андриянова Д. В., Федотова Д. Ю. Ветеринарная служба в Тобольской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Научный диалог. Екатеринбург, 2019. № 5. С. 257–272. DOI 10.24224/2227-1295-2019-5-257-272.

Ноздрин Г. А. Ветеринария в Сибири в XIX – начале XX вв. // Опыт природопользования в Сибири в XIX – XX вв. Новосибирск, 2001. С. 52–80.

Донченко А. С. Очерки истории ветеринарии в Западной Сибири: XVII – начало XX в. Новосибирск, 2004. 255 с.

Коропов В. М. История ветеринарии в СССР. М., 1954. 363 с.

Минеева Т. И. История ветеринарии: учебное пособие. СПб., 2005. 382 с.

References

Sikorskiy A. N. Voprosy istorii veterinarii Zapadnoy Sibiri v dorevolutsionnyy period i pervye gody sovetskoy vlasti (do 1929 g.). Avtoref. dis. ... kand. veterinar. nauk. M., 1964. 17 p.

Troshin I. P. Istoriya razvitiya skotovodstva Zapadnoy Sibiri. Novosibirsk, 1969. 208 p.

Orlov M. A. Istoriya veterinarii Zabaykal'ya. Chita, 1997. 56 p.

Nikitin I. N. Gosudarstvennoy veterinarnoy sluzhbe Irkutskoy oblasti 200 let. Irkutsk, 1998. 162 p.

Kolesnichenko I. D. Istoriya veterinarii Altayskogo kraya. Barnaul, 2001. 133 p.

Kolykhalov V. A. Tomskaya veterinarnaya sluzhba na rubezhe vekov. Tomsk, 2004. 333 p.

Kuznetsova O. Yu. Formirovanie veterinarnoy sluzhby Dal'nego Vostoka Rossii vo vtoroy polovine XIX v. // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astafeva. Krasnoyarsk, 2012. №1. pp. 351-356.

Andriyanova D. V., Fedotova D. Yu. Veterinarnaya sluzhba v Tobol'skoi gubernii v kontse XIX – nachale XX vv. // Nauchnyi dialog. Ekaterinburg, 2019. № 5. pp. 257–272. DOI 10.24224/2227-1295-2019-5-257-272.

Nozdrin G. A. Veterinariya Sibiri v XIX — nachale XX v. // Opyt prirodopol'zovaniya v Sibiri v XIX–XX vv. Novosibirsk, 2001. pp. 52–80.

Donchenko A. S. Ocherki istorii veterinarii v Zapadnoy Sibiri: XVII — nachalo XX v. Novosibirsk, 2004. 255 p.

Koropov V. M. Istoriya veterinarii v SSSR. M., 1954. 363 p.

Mineeva T. I. Istoriya veterinarii: uchebnoe posobie. SPb., 2005. 382 p.